

Глава 15. Пятнадцатый луч света

Цзи Сы не любил быть в долгу.

Денежный долг можно вернуть, а вот долг чести отдавать куда сложнее. Если таких долгов накапливается много, они создают кармическую связь. А если эту связь не разорвать, она превращается в карму. Лёгкий случай — «родство и привязанность», тяжёлый — «кармическое семя». Такая связь будет преследовать из жизни в жизнь, её не разорвать и не распутать, что приносит лишь головную боль и страдания.

Как, например, тогда, когда он, на последнем издыхании, лежал в мире Сансары. Если бы товарищи по команде не подобрали его и не выходили, его выбор сегодня пал бы не на Землю, а на мир более высокого измерения.

Если бы Сы Ночэн не проявил доброту и не подвёз его до порта Цзинду, он бы никогда не оставил ему оберег безопасности. И уж тем более не поспешил бы к нему в тот момент, когда оберег сработал, чтобы спасти целый корабль.

Точно так же, если бы Сы Ночэн искренне не захотел дать ему работу и решить проблему с пропитанием, Цзи Сы ни за что не открыл бы ему это предсказание.

Человек проявляет добро, создавая благую причину. Он отвечает добром, пожиная благие плоды.

Нет благой причины — не будет и благих плодов.

Если бы в Сы Ночэне не пробудилось то самое чувство, он, возможно, и не приехал бы в порт Цзинду. Тогда Цзи Сы добирался бы до места происшествия пешком, яхта Цзян Цинина всё так же вовремя вышла бы в открытое море... и ждал бы их, скорее всего, конец в брюхе змеи, пока Цзи Сы всё ещё был бы в пути.

Разве великий жрец считает своим долгом спасать всех и вся?

Вовсе нет. Чем ближе профессия к божественному, тем больше она соответствует безразличной природе Небесного Пути. То, что Цзи Сы оставил предсказание в интернет-кафе, уже было величайшим проявлением доброты к человечеству. Прислушаются они или нет — это их выбор. А за свой выбор они должны нести ответственность сами.

Что до Цзи Сы, то если успеет — спасёт, не успеет — что ж, такова судьба. Точно так же, как он поступил со своим сводным братом. Несмотря на то, что в их жилах текла похожая кровь, раз уж его нельзя было научить, он без колебаний избавился от него.

По своей сути он был холодным и отстранённым великим жрецом.

Если бы не встреча с Сы Ночэном, который всё время подкидывал ему эти «благие причины», Цзи Сы никогда бы не стал ввязываться в его дела так глубоко, а теперь ему приходится раз за разом заделывать эти кармические пробоины.

Долги чести, накапливаясь, растут как снежный ком. Даже Цзи Сы боялся, что этот ком станет таким большим, что однажды похоронит его под собой. Разве не из-за таких невозвращённых долгов, тянущихся из жизни в жизнь, в человеческом мире столько любви и ненависти?

Цзи Сы мысленно вздохнул. Раз уж Сы Ночэн предложил ему работу, он предотвратит трагедию, которая должна была случиться с близким ему человеком.

Он «увидел», как кто-то, с кем Сы Ночэн был крепко связан, садится в самолёт, который в итоге разобьётся в районе Линьдун после открытия Врат миров... Что ж, придётся лететь в Линьдун.

Цзи Сы полагал, что Сы Ночэн, будучи материалистом, вряд ли поверит его словам. Но кто бы мог подумать, что этот парень, побывав на волосок от смерти, хоть и нахмурился и посмотрел на него со странным выражением, всё же не стал ничего отрицать.

Цзи Сы удивился:

— Ты мне веришь?

— Верю... — выдавил из себя Сы Ночэн, повторяя про себя, что нельзя провоцировать человека с суицидальными наклонностями. — Я уже и гигантскую змею видел, чему тут не верить.

Цзи Сы улыбнулся:

— Хорошо. Тогда, будь добр, купи два билета на самолёт. Нам нужно в Линьдун.

Сы Ночэн: «...Это я тебя нанял в секретари! Почему ты заставляешь меня делать секретарскую работу? Кто из нас босс, в конце концов?!»

Но разве он мог накричать на человека, который склонен к прыжкам в море? Нет, не мог!

Сы Ночэну оставалось лишь глубоко вздохнуть и, несмотря на внутреннее сопротивление, честно открыть приложение на телефоне.

— Двадцать шестого в Линьдуне будет чудовище... Предупреждаю, если твои слова не подтвердятся, я тебя из «личного помощника» в швейцары разжалую.

А потом незаметно дистанцироваться и порвать все связи с этим поехавшим чудаком.

Его родственники живут в Яньцзине и без дела из дома не выходят. Приближается Новый год, время семейных встреч. Кроме него самого, никто из них в Линьдун не полетит.

«Совсем спятил, раз повёлся на этот бред».

Сы Ночэн нажал кнопку «оплатить» и случайно взглянул на удостоверение личности Цзи Сы.

— Кстати, тебе двадцать один год, ты немного младше меня... Должно быть, ты на третьем курсе? Где учишься? Сейчас же ещё не каникулы, как ты можешь так свободно разъезжать?

Цзи Сы: «...Вопрос с подвохом».

Он изучил несметное количество вещей, но о системе образования на Земле не имел ни малейшего понятия. Цзи Сы инстинктивно поднял глаза и, своим отменным зрением просканировав окружающую рекламу, мгновенно нашёл вполне надёжный вариант.

— Я уже закончил, — уверенно ответил Цзи Сы.

«Закончил в двадцать один, выглядит хорошо, литературно подкован — должно быть, отличник», — подумал Сы Ночэн.

И тут же услышал, как Цзи Сы продолжает:

— Я учился в Академии экскаваторщиков «Люйцзян». Обучение два года, утром — теория, днём — практика. Имею богатый опыт в упр... управлении экскаватором?

Прочитав рекламный слоган, Цзи Сы и Сы Ночэн погрузились в молчание.

Цзи Сы: «Хотя я не знаю, как управлять экскаватором, но раз уж я умею управлять звездолётом, то с экскаватором проблем возникнуть не должно... ведь так?»

Сы Ночэн: ...

У него были все основания полагать, что Цзи Сы, управляя экскаватором, случайно раскопал чью-то родовую могилу, за что не только лишился всех денег, но и был уволен с работы, после чего в отчаянии пошёл топиться.

Логика безупречна. Да, так всё и было.

Аэропорт Линьдун. Девятый день запрета на полёты, седьмой день испытаний беспилотников.

Над городом всё так же висели огромные, странные серые облака. Справа они сбились в массу, напоминающую человеческий силуэт в высоком головном уборе. Слева же растянулись в тонкую, прямую линию, пересекающую всё небо.

Никто, кроме Юй Минъяна, не замечал странности этих облаков.

Будучи главным прихлебателем босса Сы, Юй Минъян, естественно, следовал за ним по пятам. Пусть он и не тратился на лучшие отели, но ни одного деликатеса, который пробовал Сы Ночэн, он не упускал. А кухня Срединного континента обладала таким очарованием, что, раз попробовав, гурман уже не мог остановиться.

Юй Минъян провёл в Линьдуне пять дней и все пять дней ел. В его фотоаппарате, кроме снимков неба, были лишь фотографии беспилотников и пейзажей.

Но странно было то, что все пять дней облака на небе выглядели одинаково. Мелкие детали менялись, но общий контур оставался прежним. Просматривая фотографии, он всё больше убеждался, что облако справа похоже на человека, а облако слева — на цепь.

Почему-то это напомнило Юй Минъяну образ... посланника смерти?

ТЬфу, дурной знак, тьфу-тьфу-тьфу!

Приближается Новый год, мысли должны быть светлыми. Вспомнив о наставлениях родителей, Юй Минъян решил завтра возвращаться в столицу. За столько дней аэропорт Линьдун определённо должен был возобновить работу.

Как он и предполагал, вечером того же дня аэропорт Линьдун возобновил работу. Было выполнено и принято немало рейсов, и ни одного происшествия. Постепенно полицейские, дежурившие у аэропорта, разошлись, беспилотников тоже стало меньше. За исключением нескольких аппаратов, всё ещё патрулирующих небо над высотными зданиями, запрет на полёты в районе Линьдун был снят.

Юй Минъян со спокойной душой купил билет на завтра, на восемь вечера, и собрался как следует отпраздновать перед отъездом. Однако на следующий день, ближе к вечеру, он, разминая шею, снова поднял голову и увидел те же зловещие облака...

На этот раз, то ли из-за закатного солнца, то ли из-за преломления света в атмосфере, они выглядели особенно красными. Такими красными, что на душе становилось тревожно.

Юй Минъян икнул, поднял телефон, сделал снимок и выложил в ленту: «Шестой день вижу одно и то же облако. Почему-то чем больше смотрю, тем не по себе становится». К посту он прикрепил фото, не указывая геолокацию.

Вскоре посыпались комментарии. Юй Минъян открыл ленту и увидел, что большинство разделяют его чувства, и лишь немногие считают форму и цвет красивыми.

Его охватило необъяснимое беспокойство. Он схватил чемодан и поехал в аэропорт Линьдун. В тот момент было ровно шесть часов вечера. До вылета оставалось два часа.

В это же время в зале ожидания Сы Ночэн, случайно пролистывая ленту, увидел пост Юй Минъяна. Он нахмурился, глядя на красные облака, и, немного подумав, показал телефон Цзи Сы.

— Редкое явление, красные облака.

Цзи Сы прищурился:

— ...Облако, забирающее души.

Сы Ночэн на мгновение потерял дар речи. Он понял, что после того, как он один раз сказал Цзи Сы «верю», этот парень совсем потерял берега.

— Когда появляется Посланник, забирающий души, его всегда сопровождают цепи. Область, которую пересекают эти цепи, — это территория, где он может забирать души, — спокойно объяснил Цзи Сы. — Чёрные облака предвещают демонов, розовые — нечисть, а красные — кровь. Это знак небес, реакция местного энергетического поля на грядущие изменения.

— Например, перед землетрясением иногда появляется странное свечение земли. Это тоже своего рода предупреждение. — Цзи Сы повернул голову, его взгляд стал холодным и отстранённым. — Но люди обычно отказываются принимать добрые знаки небес.

Сы Ночэн: «...Этот тон, это выражение лица. Он говорит так, что я почти верю!»

«Нет, нужно держаться! Я — материалист!»

Самолёт, летевший в Линьдун, пошёл на посадку. Они прекратили разговор и вместе с остальными пассажирами направились к выходу. В Линьдуне они должны были оказаться в восемь вечера.

Линьдун, 19:55. Рейс из порта Цзинду в Линьдун приземлился раньше времени. Рейс из Линьдуна в Яньцзин готовился к вылету.

Беспилотники, кружившие высоко в небе, стремительно разлетелись. Сотрудник, глядя на изображение с камеры, зевнул:

— Вот же наказание, каждый день пялиться в монитор в поисках какой-то чертовщины. Кроме облаков и воздуха ничего нет, что тут искать!

Другой кивнул:

— Не знаю, почему начальство так вцепилось. Аэропорт открыли, а нас не отпускают. Каждый день до полуночи сидеть, пока смена не придёт, долго так не протянешь, холодно.

Пока они болтали, внезапно раздался треск, и один из экранов покрылся рябью.

— Эй, что такое?

— Не знаю, внезапно пропало изображение и звук. Может, сломался?

Мужчина быстро начал что-то настраивать, говоря:

— Не говори ерунды, это же новейшие военные беспилотники. Они могут летать на высоте нескольких тысяч метров, как они могли так быстро сломаться?

— Тогда что...

ТРЕСК — раздался ещё один резкий звук, словно что-то раздавили.

Оба застыли на месте, ошеломлённо глядя, как шестнадцать экранов один за другим с невероятной скоростью покрываются помехами. Зловещее предчувствие охватило их. Они тупо уставились в тёмное небо.

На их глазах, в зените, который они девять дней и ночей непрерывно отслеживали, появилась небольшая трещина. Из неё показалось что-то чёрное и острое, а вокруг вспыхивали огни взрывающихся беспилотников...

В это же время серебристый пассажирский самолёт начал разбег по взлётной полосе и стремительно пошёл на взлёт. Его курс лежал аккурат через ту самую «небесную трещину».

— ААААА! БЫСТРЕЕ! СВЯЖИТЕСЬ С БАЗОЙ!

— ГРРРАААА!

Небесная трещина разверзлась. В проём протиснулись рога дьявола!

<http://bllate.org/book/13709/1583556>